

АЙРИН
ЛАКС

ДАНА
СТАР

СОБСТВЕННОСТЬ
КРИМИНАЛЬНОГО АВТОРИТЕТА

**Айрин Лакс
Дана Стар
Собственность
криминального авторитета
Серия «Собственность бандита»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65840357*

Аннотация

Бонус к роману «Собственность бандита».

«– Ты только мой? И не будет у тебя другой жены?»

– Никогда. Ты моя. До самой смерти. Одна.

– И сына у меня не отберут и другой не отдадут?»

– Ни за что.

– А я? Я не твоя собственность больше?»

– Ну уж нет! – хищно скалится он. – Ты всегда есть, была и будешь моей собственностью! – Данте улыбается и жадно целует меня в губы.

Любить криминального авторитета опасно, но и остро одновременно. Мы преодолели океан боли и смогли выжить, не утонув в бездне смерти. Теперь, сможем ли мы получить своё счастье? Или... жестокий мир криминала презирает любовь...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	39
Глава 6	50
Глава 7	60
Эпилог	69

Айрин Лакс, Дана Стар

Собственность

криминального авторитета

Глава 1

– В чём дело?

– Всё хорошо, – отвечаю, едва дыша.

Но когда лёгкая тряска самолёта отдаётся по взвинченным нервам сильной вибрацией, я прячу лицо на широком мужском плече.

– Ты боишься летать, – догадывается Данте. Целует волосы, опалая горячим дыханием. – Трусишка.

– Не боюсь, – возражаю я, не желая показаться слабой трусихой, недостойной быть рядом с ним – с самым сильным и властным мужчиной.

– Не боишься? – усмехается и заставляет посмотреть в глаза. – Да неужели?

– Не боюсь.

Но повторная тряска – и моя смелость резко падает до самого минимума. Сердце начинает бешено колотиться где-то в районе горла. Я начинаю нервничать и уже не могу сдерживать страха. Оглядываюсь, ища взглядом сына.

– Эй. Он в порядке. У няни...

– Я... Я только взгляну на него, – шепчу, желая прогуляться по самолёту, погружённому в приятную полутьму. Мне бы только взглянуть на своё сокровище, на сыночка – и я буду спокойна.

Но проклятый страх сковывает меня так, что я не могу даже подняться.

– Моя трусишка...

Судорожно выдыхаю, когда Данте тянется ко мне, обнимая за талию. Притягивает жарко и властно, отщёлкивая ремешок.

Коротко вскрикиваю.

– Ты в безопасности, Прелесть. Ты в моих руках, значит, тебе не грозит ничего, кроме... жарких оргазмов...

Издаю нервный смешок. Мой мужчина голоден по мне, как всегда. Но секс? Сейчас? Здесь? Самолёт – частный. Мы на его борту – цари и боги, но я даже подумать не могу о такой постыдной шалости.

Первый в жизни перелёт даётся мне с большим трудом. Даже крепких объятий любимого мужчины кажется мало...

– Я знаю, что тебя отвлечёт...

Поворачиваю голову в сторону Данте. Он тянется к моим губам. Я больше всего жажду забыться, но я слишком хорошо понимаю, как быстро Данте переходит от поцелуев к сексу. Пять секунд – и мои трусики можно будет выжимать.

– Здесь некуда бежать, красотка, – хрипло выдыхает Дан-

те, прижимаясь губами к щеке.

Он начинает прокладывать дорожку к моим губам. Поцелуи из летящих и лёгких становятся фатальными – как наше притяжение. Но едва прижавшись к губам, Данте лишь слегка дразнит их языком, лаская. Задерживается на пару мгновений. Не больше. Но катастрофически быстрыми жалющимися поцелуями спускается до шеи и начинает покусывать её. Горячее дыхание опалает нежную кожу. Пробравшись до кожи за ушком, Данте медленно проводит языком, выбивая дрожь.

– Ох... – выпускаю жаркий выдох, когда он добирается до мочки, терзая её зубами и посасывая. – Ты так сладко пахнешь, – шепчет Данте, – нереально сладко... Моя прелесть. Раздвинь ножки.

Что?

– Раздвигай, – добавляет металла в голос. – Хочу выграть из тебя чувство паники.

– Но мы в самолёте.

– Да. Я в курсе, – берёт мою руку и тянет к себе, располагая на внушительном бугре в районе ширинке. – Чувствуешь? У меня адский стояк...

Лишая меня возможности ответить, Данте алчно набрасывается на мой рот. Терзает, кусает, вьёт из меня верёвки. Я барахтаюсь словно в паутине, понимая, что жара в трусиках стало неприлично много.

Я уже потекла. И если Данте дотронется до меня, то пой-

мёт... как сильно он на меня влияет. Постоянно. С самого первого дня нашей встречи. И если я дам ему трахнуть себя в самолёте, одним безумством в моей жизни станет больше.

Поцелуи Данте уничтожают желание сопротивляться. Ещё никогда я не чувствовала себя так: хотелось поддаться его грязной ласке и одновременно отступить. Но бежать – некуда.

– Волнуешься? Не стоит...

Данте перемещает одну руку на грудь, начав сжимать упругие полушария по очереди. Сосочки под тонким кружевом бюстгалтера начинают и вытягиваться вперёд. Пальцы второй руки Данте перемещает вверх по моим ногам, поглаживая кожу. Мгновение – и он уже нырнул под юбочку, вклинив ладонь ребром между стиснутых бёдер.

– Раздвинь ножки...

– Что ты творишь? Нас могут увидеть! Или услышать!

– Надо же, как тебя интересуется чьё-то мнение, – усмехается Данте и усиливает нажим, разводя бёдра в стороны. – Хочешь, дам приказ персоналу не соваться сюда до конца перелёта? Но к нам и так никто не сунется – не спит только одна трусливая зайка! Дай мне сюда мой кусочек сладкого горячего рая...

Ситуация щекотливая, но невероятно волнительная. Данте похищает кислород из моих лёгких. Действует напористо и так решительно, что у меня не хватает сил сопротивляться. Я поддаюсь на его уговоры и расслабляю ножки, раздвинув

их настолько, насколько позволяла узкая юбка. Прикусываю губу, прекрасно зная, что сейчас Данте дотронется до тонкой ткани трусиков и поймёт, насколько они влажные.

– Ммм, кто-то уже потёк, – довольно рыкает Данте, сдвигая ткань в сторону.

Мужские пальцы самозабвенно растирают клитор, поглаживают набухшие складочки, перед тем, как толкнуться внутрь горячего лона.

– Блять, какая ты тугая! Как будто нарочно заставляешь меня сходить с ума!

Я приподнимаю бёдра над его пальцами, чтобы Данте было удобнее трахать меня пальцами. Стыд и чувство паники отходят на второй план. Данте присоединяет к ласке ещё один палец. Я постанываю едва слышно, закрыв глаза. Это настоящее безумие!

Данте самозабвенно трудится над моей мокрой дырочкой, имея её пальцами. Вбивает до последних фаланг, вызывая пожар! Жалит кожу шеи собственническими поцелуями. Пальцы второй руки коварно быстро распускают ряд пуговиц.

Данте отстраняется на мгновение, разглядывает упругие полушария, объятые кружевом.

– Обожаю твои сисечки... – оттягивает кружево вниз и сжимает зубами тугие вишенки напрягшихся сосков, терзая их по очереди.

Он покусывает и лижет напряжённые пики, добавляя по-

точного жара, растекающегося между бёдер.

– Ты отвлеклась хотя бы немного? – спрашивает, отрываясь от груди.

Его фантастически красивые глаза горят, как два куска льда, объятых пламенем.

– Да.

– Что ж... Я выполнил свою миссию.

Данте вынимает руку из моих трусиков, с самым невинным видом поправляет кружево бюстгальтера, возвращая грудь в оковы ткани. Неужели это... всё? Незаметно для себя я испускаю разочарованный выдох.

– Вот ты и попалась, – озорно сверкает глазами. – Признайся, тебе хочется, чтобы я тебя трахнул! Прямо сейчас. Ты хочешь на мой член.

Он деланно медленно проводит ладонью по ширинке. Я судорожно глотаю слюну, выделившуюся во рту – как будто его ствол уже заколачивается до упора в глотку, заливая мой ротик вязкой спермой.

– Да... – выдыхаю. – Хочу, но...

– Никаких, блять, но!..

Он и нагло оттягивает кружево бюстгальтера, высвобождая грудь, и скручивает затвердевший сосок между пальцами.

Данте накрывает ладонью мою грудь, сжимая соски, безжалостно выкручивая их, заставляя извиваться и умолять прекратить. Меня насквозь пронизывает диким возбуждени-

ем.

Я хочу его. Хочу... Хочу... Хочу...

Данте тем временем наклоняется и неожиданно нежно обхватывает губами сосок. Его язык начинает плясать на самом пике соска. Нежно и бережно. Меня швыряет навстречу ласке, и с губ срывается предательский стон.

– Умница, давай ещё немножко! – перемещается к губам, лаская их языком.

– Данте-е-е-е... – всхлипываю, теряя связь с реальностью.

Мне не важно ничего, кроме его рук и губ, переместившихся на мою шею. Он прикусывает зубами нежную кожу, словно дикий зверь. Спускается ниже, зажимая соски, и снова ввергая в пучину возбуждения. Ласки заставляли подаваться вперёд, хотеть ещё и ещё.

– Хочу натянуть твой ротик на свой член... – шепчет мой мучитель, снова тараня влажное лоно пальцами.

Его пальцы не оставляет возможности на сопротивление. Рядом с ним я становлюсь дикой и одержимой самкой, голодной до секса. Он резко и быстро вдальбливает в меня свои пальцы и безжалостно терзает соски по очереди, вынуждая к согласию. И так хотелось почувствовать упругость и силу его толстого члена у себя во рту.

Словно окончательно сойдя с ума, я сама тянусь к его джинсам и расстёгиваю пуговицу. Едва справляюсь с молнией: мощный стояк натягивает ткань джинсов до предела.

– Отсосёшь? – простанывает Данте, наблюдая за мной.

Я облизываю пальцы, медленно введя их в рот, и запускаю руку под ткань его плавок. Растираю смазку по головке разгорячённого члена и начинаю двигать рукой по его стволу.

– Продолжай! – приказывает Данте. – Какие горячие и умелые у тебя пальчики, просто охуеть! – матерится любимый, отдаваясь на волю моих рук.

Он постанывает через стиснутые зубы. Его тело дрожит под моими пальцами. Очень волнительно чувствовать власть над этим сильным мужчиной. Мне нравилось ощущать его иступление. Нравилось трогать нежную кожу и каменное возбуждение его члена под моими пальцами.

– Будешь брать в ротик?

Я смотрю, как обнажается от крайней плоти его побагровевшая головка. Чувства напоминают близкие к головокружению.

– Оставлю это на потом, – шепчу, облизнув губки языком.

– Тогда дрочи сильнее. Не бойся сломать мой член... Он просится в твои пальцы!

Данте располагает меня так, чтобы ему было удобнее вкочлачивать пальцы в лоно, сотрясающееся от его дикой долбёжки.

Он подстраивается под мой ритм. Двигает пальцами точно так же, как я по его члену. Я замедляюсь – и он коварно повторяет за мной. Я ускоряюсь – он принимается безудержно быстро трахать податливое лоно. Его пальцы вторгаются в дырочку с влажным, хлюпающим звуком.

Возбуждением сжигает разумные мысли. Есть только я, он и воздух, пахнущий сексом. Стеночки лона вибрируют под жаркой, умелой лаской и сокращаются, сжимаясь вокруг мужских пальцев.

Я чувствую, что оргазм уже подступает. Ещё немного – и он обрушится на меня жаркой волной. Полыхнёт так, что замкнёт всё в радиусе нескольких километров вокруг нас двоих. Мы оба искрим от возбуждения и постанываем в унисон, глядя друг другу в глаза.

– Я сейчас кончу... – признаётся Данте.

Он ускоряется, давая сигнал и мне поступить так же. Его член под моими пальцами становится ещё толще и каменеет. Я остро чувствую каждую вену на его стволе.

Я повинуюсь его приказу и распахиваю ножки ещё шире. Данте вдальбливает в меня пальцы, действуя, как отбойный молоток. Через мгновение меня скручивает судорогой наслаждения, а тело бьётся в экстазе. Данте матерится сквозь зубы. Горячая струя его спермы заливает мои пальцы. Полупрозрачная жемчужная жидкость толчками вырывается из члена. Данте ещё двигает бёдрами, толкаясь в мои пальцы, замедляясь. Потом он расслабленно обмякает на своём сиденье, блаженно улыбается мне и заявляет:

– Ты вкусная, Прелесть. Но ты задолжала мне первоклассный отсос. Как только мы прилетим, я поставлю тебя на колени и поиму твой сладкий ротик.

Глава 2

– Мисс, наш самолёт готовится совершить посадку в аэропорту Пизы, Италия. Пристегните ремни безопасности и не вставайте до полной остановки двигателей, – предупреждает меня симпатичная стюардесса, легонько касаясь плеча.

Я невольно вздрагиваю, киваю, посылая ей слабую улыбку, и сильнее сжимаю тёплую руку любимого, когда кабина Боинга кренится в бок, готовясь к снижению. Живот панически сводит легким спазмом, а в ушах неприятно шипит. Доза от оргазма, моё успокоительное во время перелёта, сходит на нет, и страх начинает возвращаться, пощипывая кожу неприятным морозцем.

Скоро будет посадка! А это – самая волнительная часть полёта.

Взлёт. И посадка.

Но с таким мужчиной рядом страхи становятся пустышкой. Он знает, как меня успокоить. Боже, какой же он горячий! Стал ещё более сильным и бесстрашным, спустя проклятые годы разлуки.

Стоило мне только почувствовать ответную и уверенную хватку, как наши пальцы сцепились друг с другом в цепкий замок, я тотчас же расслабилась и перевела взгляд в окно – там уже можно рассмотреть пушистые облака, которые становились видимыми с каждой минутой полёта, так как вре-

мя близится к рассвету.

Поверить не могу. Данте. Мой! Мой Дан-те. Жив. Он со мной рядом! А на его руках мирно посапывает наше маленькое, но в то же время такое огромное счастье. И это не сон. НЕ СОН! Чёрт... Когда я узнала новость, я почти сошла с ума. А ведь все эти долгие годы я не жила, а существовала. Как высушенное растение, лишённое полива. Ведь Данте был моим топливом. И сейчас, когда я вновь почувствовала его объятия, услышала его неземной голос, я снова расцвела. Такой живой и улыбчивой я не была никогда прежде.

Женское сердце ожило. Забилося в два раза чаще. Когда тело почувствовало сильные руки любимого и единственного мужчины.

Боже! Спасибо! Спасибо за этот невероятный сюрприз и за шанс, что ты нам подарил! Я никогда не устану благодарить судьбу, за дарованный нам второй шанс. За неземное чудо. Спасшее нас от долгих лет горя и боли.

Данте спит. И наш малыш тоже, свернувшись калачиком в таких сильных и крепких руках отца. С рассветом Данте взял своего сына на руки и перенёс его к нам, забрав у няни. О, Господи! Как же они похожи. Как две капли.

В своем сыночке я абсолютно во всём вижу его отца. Малыш Данте ещё такой маленький, но уже во всю волевой. Он очень активный! И минуты не высидит на ровном месте. Характер во всю показывает. Конечно, у него ведь горячая кровь. Ещё и какая! Горячее, чем у его отца. Не сомневаюсь.

Я люблюсь ими с неопишуемой страстью, не в силах оторвать взгляда ни на миг. Держу руку любимого, не отпускаю ни на секунду. Пальцы затекли, превратившись в дерево. Но я не могу их разжать. Думаю, если сделаю это – моё счастье исчезнет. Они исчезнут. Растворившись во тьме навсегда, а я останусь одна. Потерять их – мой самый страшный в жизни страх.

Пожалуй, надо бы разбудить эту сладкую парочку. Мы скоро приземлимся в солнечной Италии. Ох, чёрт! Я никогда не была за границей. Я впервые сижу в самолёте в нескольких тысячах метров от земли. И я до чёртиков боюсь высоты. Но ОН рядом. Он меня защитит. Он обещал. Дал клятву защищать меня вечно.

Ведь я... до сих пор его собственность. Его самый сладкий кусок добычи!

Я нежно улыбаюсь. Тяну руку к мужественному лицу любимого. Почти касаюсь бронзовой кожи по-мужски красивого лица. В голове всплывают наши откровения после долгих лет разлуки и моё сердце в груди подскакивает от волнения, забившись в три раза быстрее и чаще.

– Трудно было?

– Очень. Но, как видишь, мы выкарабкались. Я многому научилась у Рамены. Жизнь в деревне на свежем воздухе пошла нам на пользу.

– Как ты жила всё это время?

– Ради сына жила. И имя ему твоё дала.

– Маленькая моя...

– Теперь ведь у нас все будет хорошо? Правда?

– Будет. Теперь мы вместе. Навсегда. И никто тебя у меня не заберет.

– Ты только мой?

– Твой. Целиком и полностью.

– И не будет у тебя другой жены?

– Никогда. Ты моя. До самой смерти. Одна.

– И сына у меня не отберут и другой не отдадут?

– Ни за что.

– И теперь мы будем сами строить свою судьбу. Я больше не собственность отца.

– А я? Я не твоя собственность больше?

– Ну уж нет! – хищно скалится он. – Ты всегда есть, была и будешь моей собственностью! – улыбается и нежно целует.

Я улыбаюсь ещё шире, так сильно, что скулы болят, наклоняюсь к таким красивым и сочным губам бандита, целую его. Вкладываю в этот поцелуй всю свою нежность и любовь.

Данте медленно поднимает свои длинные и чёрные ресницы. А глаза... Какие же волшебные и сказочные его бездонные насыщенно синие глаза! Как бездны синего-синего океана. Обожаю их. Они – моя страсть. Моё сокровище. Мой ад и рай.

– Прелесть, – горячо шепчет он, притягивая меня к себе. Он укладывает меня на свою могучую грудь, обтянутую чёрной футболкой, которая очерчивает бугристые канаты его

божественных мышц.

Всё такой же. Сильный, крепкий, мускулистый качок. От вида которого я чувствую приторную сладость на языке, а мои трусики неприлично мокреют.

Ох, проклятье! Если бы ты только знал, Данте, как я по тебе изголодалась! Я уже два раза за весь полёт лазила в чемодан, чтобы сменить бельё. И вот опять чувствую придётся менять. Не напасешься так трусишек на этого зверюги алчного. Ух-х!

Хочу его. До срыва. Ещё раз! Целую ночь! Каждый день! Мне мало его... Мало! Мало! Мало! Я еле-еле держусь, чтобы не наброситься на моего опасного хищника прямо здесь и сейчас, потому что недавних шалостей мне не хватило. Не насытилась до конца. Это как зависимость.

Ещё бы. Ведь мы не виделись с любимым долгие годы. И мои трусики всё время мокрые, а его член топорщится в штанах как банан, без секунды отдыха. Сумасшествие какое-то!

Здесь есть свидетели. Два бортпроводника, плюс нянечка маленького Данте. Наш кроха сладко посапывает на руках любимого, которого мужчина жадно обнимает своими мускулистыми ручищами, как самую ценную во всей необъятной вселенной ношу.

Я ехидно улыбаюсь, прижимаясь к твердым и пылающим мускулам ещё неистовой, а Данте, похоже, улавливает мою шаловливую улыбочку. Горячий и возбуждающий шёпот щекочет ухо.

– Моя сладкая девочка... потерпи ещё немного. И я тебя... сожру. Как только наш самолёт приземлится и мой водитель доставит нас в наше новое райское гнездышко на берегу моря, где я днями и ночами напролет буду пытаться тебя своими бешеными фантазиями. Грязными. Очень-очень грязными фантазиями, детка, – голос бандита вибрирует как раскат грома.

– Ах!

– То, что было час назад, – это всего лишь начало. Разогрев! Когда мы прибудем на виллу – пощады не жди! До смерти тебя заезжу. Не пощажу! Будешь отрабатывать киской на моём члене все три упущенных года... Усекла? – властно шикает, угрожая.

Я тихонько вскрикиваю и краснею, как перец чили, когда Данте с рыком как у животного дерзко кусает меня за ушко, а после быстро обхватывает меня за затылок, тянет на себя, приглушая мой стон властным поцелуем. Запечатывает мои губы своими как прирожденный доминант, коим и является. За столько лет он не потерял свой имидж. Всё такой же опасный и горячий собственник. Истинный хозяин мира, под которым прогибаются абсолютно все, страшаешься ярости и мощи грозного зверя.

Этим поцелуем он твёрдо ставит меня перед фактом. Напоминает. Что я – всё та же собственность. Опасного. Криминального авторитета.

Влюбиться в криминального авторитета страшно и одно-

временно остро. Но я думаю и надеюсь, что теперь наша жизнь заиграет новыми красками, а с кошмарным прошлым будет покончено. Навсегда. Мы в другой стране, мы начнем всё с нуля! И будем жить как идеальная, крепкая семья.

«Как бы не так...» – ворчит где-то далеко-далеко в душе тёмная сторона подсознания.

Я думала, мы свободны. Но всё оказалось не так.

Ведь не все враги уничтожены.

ОН. Он до сих пор жив и ходит по земле, как король мира.

Теперь это его мир. И он... вернётся за мной. Чтобы отомстить.

Ведь это я... убила его любимую дочь.

Глава 3

– Господи! Какая красота, – я схожу с ума, рассматривая окружающие меня красоты, когда наш автомобиль плавно въезжает в ворота огромной живописной виллы, которая находится в самом центре Италии, в элитном посёлке для богачей.

Полёт прошёл просто замечательно! Сынишка доволен. Я счастлива. Данте не может сдержать улыбок радости, когда показывает мне наш новый дом, который он купил совсем недавно.

Он хотел его перепродать подороже, но, по счастливым обстоятельствам, не успел этого сделать. Решил подарить его нам.

– Малыш Данте задремал в машине, – тихонько шепчу я, передавая сына в руки нянечки. Рита бережно прижимает к себе ребёнка и несёт его в дом, чтобы уложить кроху спать в кроватку.

– Рита, на второй этаж, пожалуйста, – командует Данте, жадно прижимая меня к себе, – там расположена детская.

Она кивает, скрываясь из виду, оставляя нас наедине.

– Наконец-то! Пора распечатать твой ротик! – с животным рыком хрипит Данте, едва мы переступаем порог сногшибательной виллы.

– Что? Но...

Не успеваю... ничего. Ни подумать, ни почувствовать. Просто Данте подхватывает меня на руки и вихрем заносит в дом. Здесь, должно быть, роскошный интерьер, но всё, что я успеваю разглядеть – это плитка на полу.

Данте заносит меня в одну из комнат, щёлкает замком и ставит обратно на ноги. Властным нажатием на плечо заставляет опуститься на колени.

– Удивлена, Прелесть? – довольно усмехается, запуская пальцы в мои волосы. – Я же говорил, что... выебу твой ротик. Приступай.

Данте лениво сбрасывает куртку и футболку в сторону. Я снова зависаю, разглядывая его рельефное тело, сложенное из тугих жил и стальных мышц. Косые мышцы живота убегают вниз вместе с дорожкой волос. Скульптурный пресс манит. Я обвожу языком его рельеф.

– Ты голодная? – хищно прищуривается.

– О-очень, – я дрожу как в лихорадке, рассматривая этого бога секса снизу вверх, будто покорная рабыня.

– Приступай к основному блюду, – нажимает на голову. – Бери в рот. Соси.

Я стягиваю джинсы вместе с бельём, спуская их по узким бёдрам. Вид огромного члена, направленного в мою сторону, возбуждает до ломки, как будто я – наркоманка со стажем. Он трясётся от возбуждения и выделил капельку семени. Обхватываю ладонью член у основания и неожиданно для себя мягко целую головку его члена. Смачиваю губами, всасывая

в рот, чувствуя пряный мужской вкус у себя на языке. Его хочется лизать и лизать. Чувствую себя кошкой, сбрендившей по валерьянке. Только мой наркотик – его член.

– Умница-а-а-а... Ох, блять, не зря я столько ждал! Твой язычок не потерял сноровку! – стонет Данте, крепко цепляя пряди моих волос в кулак. Он жёстко фиксирует мою голову, прося. – Открой ротик пошире.

Через мгновение он толкается членом очень глубоко и быстро несколько раз. Он засаживает свой мощный агрегат почти до самой глотки. Его крупное, мощное тело трясётся от возбуждения.

Я держу его во рту. Тяжесть и мощь его члена впечатляют. Снова привыкаю в его потрясающей длине. Пытаюсь дышать и чувствую, что хочу продолжить брать его. Сама.

Так глубоко, как только возможно.

Словно поняв меня, Данте останавливается.

– Хочешь сосать сама?

Согласно киваю. Да. Сосать. Брать. Давать. Принадлежать ему каждой клеточкой тела.

Да-да-да... Беспредельно.

– Тогда приступай к работе, Прелесть...

Его палец ласкает кожу щеки, а потом он вновь зарывает пальцы в мои волосы. Держит меня, но даёт возможность самой ласкать его.

Я начинаю скользить губами по стволу до головки и обратно, очерчивая языком рисунок набухших вен.

Данте позволяет мне самой трудиться над его великолепным членом, твёрдым настолько, будто он вырезан из гранита.

– Достаточно... Теперь я сам.

Снова. Почти приказ. Но я готова быть его Собственностью.

Я окончательно расслабляюсь, наслаждаясь чувством наполненности. Данте, поймав точку расслабления, ускоряется, вбиваясь в мой рот уже жёстче, почти до самой глотки.

Я едва успеваю выдохнуть, как он вновь занимает всё свободное пространство собой. Мои трусики становятся мокрыми. Смазки очень много – её капли стекают по внутренней стороне бедра. Начинаю возбуждаться. Сильнее. Больше. Ноги трясутся. Я хочу, чтобы он взял меня. Немедленно. Жёстко. Выдрал. Поимел. Хочу его член внутри себя – туго и плотно, чтобы доходил до самой матки, высекая искры из глаз.

Выдержать этот наплыв дикого возбуждения нет никаких сил. Я дрожу, как лист на ветру, жадно открываю рот шире, потому что хочется стонать и кричать, но член Данте вколачивает в меня обратно мои стоны.

– Какой у тебя сладкий ротик, очень-очень сладкий... Но твоя мокрая киска должна быть ещё слаще, да?

Данте вынимает член из моего рта. Он блестит от моей слюны. Мой любимый подхватывает меня на руки и меняет нас местами. Просто опускается на пол... вместе со мной,

задирает юбку до самой талии и проводит пальцами по мокрым трусикам.

– Какая ты готовая... Для меня.

Данте сминает трусики безжалостными пальцами и резко дёргает в сторону. Слышится жалобный треск ткани. Резко и быстро он вколачивает в меня два пальца, покручивает, собирая влагу, и с довольным видом втягивает их в рот.

– Сочная девочка, – Данте довольно жмурится, как кот, налакавшийся сметаны.

– Я хочу тебя, – похныкиваю и сама двигаю бёдрами, желая нанизаться промежностью на его торчащий, как палка, член.

Но Данте лишает меня моментального исполнения порочного желания. Он начинает сводить меня с ума, лаская.

Его пальцы находят клитор. Пальцы Данте сжимают набухший узелок плоти, пощипывая.

– Ещё, – прошу.

В ответ он стонет мне в рот, глубоко и медленно вводя свой язык. Ласкает меня пальцами и трахает языком рот.

Я изо всех сил цепляюсь пальцами за его широченные плечи, отвечая на поцелуй. Данте ускоряется, заставляя меня дрожать над его пальцами. Он движется дальше и сразу вводит два пальца внутрь влажного лона.

– Моя голодная девочка. Хочешь трахаться?

– Безумно! – я распалю нашу игру грязными словечками.

– Я тоже... – выдыхает Данте, лишая меня возможности

говорить на несколько минут.

Всё это время он жадно меня целует, доводя до оргазма пальцами. И когда почувствовал, что я вот-вот кончу, остановился.

– Давай, – обхватывает меня за задницу и толкает вперёд. На себя.

Крупная головка члена скользит по моим складкам, касаясь влажного входа в лоно.

– Да-а-а, я всё время перелёта думал только об этом! Мечтал натянуть тебя на член!

Данте сильнее обхватывает меня за попку и жёстко насаживает меня на свой член. Я начинаю сильно дрожать от неожиданного оргазма.

– Охуеть, какая ты готовая. Разогреваешься за считанные мгновения, – довольно говорит Данте, безжалостно впиваясь пальцами в попку. Данте дёргает меня вверх и вниз, задавая нужный ему темп. – Моя голодная... Блять... Как же с тобой охуенно! – стонет он.

– Я люблю тебя, – признаюсь, пока его член таранит меня снизу на предельной скорости.

– Остановиться? – предлагает немислимое, желая услышать, как сильно я голодна по нему!

– Нет! Ни за что... Умоляю... Ещё! Хочу тебя...

Толчки становятся ещё резче и грубее. Я уже готова взорваться над ним вспышкой оргазма, но Данте запрещает:

– Ещё рано! Будешь кончать только... по моему прика-

зу! – властно заявляет он.

Данте неожиданно раздвигает половинки моей попы и начинает растирать пальцем тугое отверстие попки. Я возбуждена очень сильно. Нет никакого дискомфорта. Я чувствую, как его палец скользит внутрь. Меня начинает трясти от новой порции жарких ощущений. Тело искрит и пылает, как огромный костёр.

Невыносимо хорошо. Прекрасно...

– Сладкая! – шепчет Данте. Растягивает попку, вонзая и второй палец в податливую дырочку. Смотрит на меня лихорадочно блестящими глазами. – Тебе нравится? Хочешь кончить вместе со мной.

– Да! – голос срывается на крик.

– Кончай! – следует властный приказ.

Меня накрывает оргазмом. Стеночки лона сокращаются безостановочно, принимая последние толчки члена Данте. Он выплёскивает в меня горячее семя. Всё до капли сцеживает в меня и запирает в тугих объятьях на несколько долгих минут, лишая возможности встать.

Потом нежно гладит по щеке и целует. Медленно и изысканно скользит языком у меня во рту, вызывая прилив счастья.

– Теперь ты выглядишь моей, – шепчет он. – Полностью. Я чувствую тебя так, как будто ты внутри... меня, – притягивает мою ладонь на свою рельефную грудь. На область сердца. – Вот здесь.

Глава 4

– Валера, пожалуйста! Ну отвези, – я хлопаю глазками, строя невинную мордашку главному охраннику, умоляя о помощи. – Мы быстро. Туда и обратно. На час! Всего лишь час. Да что может случиться за это время?

– Босс приказал никуда не уезжать без его ведома, – отзывается охранник и плотно смыкает челюсти, всем своим видом выражая отказ.

– Слушай, но мы не можем сообщить об этом Данте. Понимаешь? У него день рождения. Я хочу купить подарок. Подарок – это всегда сюрприз. Прошу! – топчусь я на месте, сложив ладошки домиком, машу ими перед мордой верзилы, пытаюсь надавить на жалость.

Три недели прошло уже с тех пор, как я переехала в Италию. Скажу одно – я влюбилась в эту страну до безумия. С самых первых секунд нахождения здесь, я поняла – Италия моё всё. Я попала в рай. Здесь красиво, тепло и уютно. Главное, безопасно.

– Я не могу.

– Пожалуйста... – смотрю как можно более проникновенно в глаза охраннику. Он непреклонен и я решаюсь пообещать ему денежное поощрение. – Потом у босса будет хорошее настроение. Возможно, он даже захочет премировать тебя...

– Ладно. Только быстро, – Валерка всё же даёт слабину.

Он мне нравится. Хороший парень, очень исполнительный. И хорошо, что языками владеет. Данте молодец, нам повезло найти такого толкового и боевого парня, не обделённого интеллектом, и к тому же полиглота.

– А сын? – уточняет охранник.

– Я его сейчас как раз спать положила. Рита присмотрит, я её уже предупредила. Всё-таки, думаю, мы успеем вернуться до его пробуждения. Он сегодня вымотался в саду. Помогал мне с поливом на участке. Ладно, я сейчас! Только сумочку захвачу, – возбужденно лепечу я, забегая в дом. Через пять секунд возвращаюсь к Валере, сверкая от счастья. – Ну, поехали!

Мы торопливо идём по дорожке к главным воротам особняка. Выходим. Валерий грозно даёт наставление охране, а затем проводит меня к чёрному тонированному седану. Распахивает заднюю дверь шикарной иномарки, помогает забраться внутрь и пристёгивает ремнём безопасности.

Двери хлопают. Двигатель грозно рычит, когда автомобиль срывается с места.

– Куда едем? – интересуется Валерий, надевая на глаза солнцезащитные очки.

Охранник выглядит грозным и серьёзным. Как будто на ножах сидит. Десятерых одним ударом уложит. Не о чем волноваться. Да и зачем? Всё уже давно закончилось. Я же три года как-то жила без приключений. Хоть и боялась, что ОН

за мной явиться. Чтобы жестоко отомстить. Не найдёт он нас. Не найдёт! Нас все погибшими считают. Ублюдок не исключение.

– В торговый центр, – мурлычу я, прижимая к груди сумочку и думаю, чтобы такого интересного подарить любимому.

Машина плавно покидает частный сектор – надёжно охраняемую территорию, обставленную вереницей самых дорогих и роскошных вилл Италии. Через десять минут мы выезжаем на дорогу. Седан набирает скорость. Какое-то непонятное волнение врзается в грудь. Аж кожа горит и чешется. Наверно потому, что я правила нарушаю, и если кое-кто узнает... Меня отжарят по попе по полной программе за самодеятельность.

Проходит примерно пятнадцать минут. Я до сих пор так ничего и не придумала. Подарки – всегда блин сплошной геморой.

– Эй, Валер, а как ты думаешь, что мне Данте подарить? – с огоньком в глазах я смотрю в зеркало на своего грозного водителя, который глядит в оба.

– Я не силён в подарках, – отвечает охранник с каменным выражением лица.

– Ты такой напряжённый, – я не выдерживаю. – Расслабься. Слушай, Валер, а ты вообще умеешь улыбаться? – достаю я этого стального терминатора, сама широко улыбаюсь.

Да просто настроение отличное. Жизнь прекрасна и она

идеальна. Я так долго об этом мечтала... Частный дом. Свой сад. Любимый муж и сыночек. Что ещё надо для женского счастья?

Большая, крепкая семья. Материальный достаток. Безопасность.

Как же я счастлива, что мы дали отпор бедам и победили!

– Ва-ле-ра, – хохочу я, поддаваясь вперёд, ближе к водителю, – какой же ты серьёзный, аж страшно! Ну-у, ну улыбнись. Разочек!

Я вижу, как здоровенные ручищи амбала почти до треска сжимаются на руле, а уголки губ обнажают хищный оскал.

– Кобура, – выдаёт охранник.

– Что-что? Валера, ты о чём вообще? – недоумеваю я.

– Подарите Данте кобуру для пистолета. Или хороший клинок. Он мужчина. К тому же авторитет...

Кажется, это самое длинное предложение, что говорит мне Валера. И его советы, действительно, кажутся мне довольно ценными.

– Спасибо! – с жаром благодарю. – Вот только я ничегошеньки не понимаю в кобурах и ножах... – размышляю вслух. – И я не уверена, что Данте необходима кобура. Он же завязал с криминалом. У него и пистолета-то нет!

Успеваю заметить, как по губам Валеры скользит какая-то улыбка. Нет, даже не улыбка, а коварная тень усмешки.

– Валера, – настораживаюсь я. – Ты что-то знаешь?!

– Ничего. Вы правы насчёт кобуры. Она Данте совершен-

но ни к чему. Подарите клинок, – советует. – Знаю, один магазин, – бросает на меня вопросительный взгляд через зеркало заднего вида. – Это, кстати, совсем недалеко.

– Ох, чувствую, моя попа напрашивается на порку, – шепчу я едва слышно, потому что я планировала прошвырнуться быстро. Быстренько. Со скоростью света! Отклонение от маршрута займёт время... Но я же планирую купить подарок любимому!

– Хорошо, Валера. Поехали. Надеюсь на тебя.

– Не подведу.

Автомобиль ускоряется как по волшебству. Валера прекрасно управляет машиной. Нам, действительно, пришлось отклониться от маршрута. Когда седан притормозил у приземистого и неприметного здания с покосившейся вывеской, я напряглась немного.

– Валера?

Охранник выходит первым и помогает выбраться мне.

– Выглядит непрезентабельно, знаю. Но внутри – лучший товар...

Ох, поверю ему на слово.

И совсем скоро я понимаю, что Валера оказался прав. За неприметной вывеской скрывается настоящее, суровое мужское царство – острые блики стали клинков всех размеров и форм поражают! Хозяин, пожилой, но полный сил мужчина с любовью рассказывает о каждом изделии, изготовленном вручную лучшими кузнецами. Уверена, он готов часами на-

Итак, красный.

Я мгновенно нахожу необходимый бутик, в котором продают белье премиум класса. Сплошь известные марки и мировые бренды. Натуральные ткани, ручная отделка и внимание к деталям. В этом мире соблазнительного кружева, рюш и бантиков чувствуешь себя по-настоящему желанной.

Я не хочу заставлять Данте нервничать и стараюсь тратить не слишком много времени на разглядывание витрин. Валера завёл меня в бутик и целомудренно вышел, попросив, чтобы я сама и шагу прочь ступить не смела. Я должна позвонить ему после того, как совершу покупки, он придёт за мной, чтобы сопроводить до машины.

– Этот оттенок красного будет вам к лицу, – консультант раскладывает комплекты белья, один другого роскошнее.

Я выбираю несколько из них и уединяюсь в комнате для переодевания. Да-да, в этом мире роскоши для переодевания выделена целая комната и не нужно ютиться в пластиковой кабинке за дешёвой шторкой из синтетической ткани.

Я до сих пор не нарадуюсь той жизни, в которой я очутилась благодаря Данте. Рядом с ним я чувствую себя королевой.

Перемерив кучу белья, останавливаю свой выбор на чёрном, бежевом и красном комплектах. Девушке всегда сложно ограничиться одним комплектиком. Я надеваю чёрный и кручусь перед зеркалом, разглядываю себя особенно пристально.

Я так боялась, что после родов у меня будут растяжки, а грудь после вскармливания сына обвиснет. Но мои тревоги были напрасны. Хороший уход, здоровое питание и занятия спортом... Мне кажется, что сейчас я выгляжу даже лучше, чем во время первой встречи с Данте.

Глаза сияют... Потому что я любима.

Не удержавшись, делаю снимок.

Нет, я не смогу сдержаться до вечера. Хочу, чтобы он увидел эту красоту на мне прямо здесь и сейчас! Внезапно, у меня возникает желание немного пошалить. Я набираю номер Данте.

– Данте, рекомендую тебе уединиться.

– Что? – в голосе мужчины чувствуется непонимание.

– Просто. Уединись, – говорю скороговоркой и отключаюсь, мгновенно отправляя любимому несколько фото.

На одном из них я оттягиваю пальчиками резинку трусиков, сидящих неприлично низко.

Звонок раздаётся почти мгновенно.

– Сучка. Ты напрашиваешься! Какого, млять, хуя, ты не сидишь дома? – поток жёсткой брани сначала пугает меня до дрожи.

Данте разозлен так сильно, что мой телефон готов расплавиться от ярости в голосе мужчины.

Он редко матерится, но, видимо, сейчас он ещё острее переживает за мою жизнь и безопасность, чем до того, как мнимая смерть нас разлучила.

– Итак. Выбирай. Куда я буду тебя сегодня жёстко трахать!

– Оу, – выдыхаю я.

– Уволю охранника, – следом добавляет Данте.

– Валера ни при чём, это я запудрила ему мозги, канючила, пока он не согласился! – поспешно выпаливаю я. – Я согласна загладить свою вину.

– На что ты готова? – в голосе Данте сквозят заинтересованные нотки хищника, вышедшего на охоту.

– На всё! – выдыхаю я.

– На всё? – тянет любимый. – Хорошо. Я желаю услышать, насколько мокрыми могут стать твои трусики. Прямо сейчас.

– Данте! – потрясённо выдыхаю я.

Я бы соврала, сказав, что его слова ни капельки не взволновали меня. Как раз наоборот. Кровь начала кипеть, приливая к низу живота. Лепестки возле входа в лона мгновенно налились горячей кровью, став чувствительными.

– Сделай ещё одно фото, – хриплым, низким голосом просит Данте. – Покажи свою розовую киску.

– Как?

– Спусти трусики так, чтобы я увидел всё. И потом побалууй свою дырочку охренительно быстрой долбёжкой... – Данте нарочно говорит пошло и грязно, начиная соблазнять меня пороком.

Самый настоящий дьявол. Искуситель. Царь порока.

– Боюсь, я не могу это сделать. Тогда я испорчу трусики,

которые я даже ещё не купила... – флиртую. Вывожу на эмоции.

– Дрянная девчонка! Ты провинилась... – хищно произносит Данте. – И хочешь избежать наказания? Боюсь, тогда этим вечером мой ремень основательно пройдёт по твоей сочной попке...

Я начинаю дышать ещё чаще.

Ох! Я помню, как он меня однажды отшлепал за побег. И... о, боже! Я жажду ещё быть наказанной им! И его дерзким ремнём.

– Мне стоит делать фото или я уже... обречена?

– Поздно, – хмыкает Данте. – Я всё равно накажу тебя. Этой ночью. Но сейчас...

Я прислушиваюсь к шорохам. Кажется, даже слышу, как чиркает ширинка. Данте начинает дышать чаще и тяжелее.

– Чего ждёшь? Тебе нужно особое приглашение на член? – порочно соблазняет. Заставляет вытворять непристойности. Кровь кипит, и я – его девочка, готовая на всё. Его Собственность. Любимая...

Воздух вокруг становится горячим и плотным, как перед грозой с проливным ливнем. Я глажу грудь – соски уже затвердевшие и натягивают ткань бюстика. В моих трусиках намечается настоящий потоп...

– Ты уже делаешь это? – спрашиваю севшим голосом.

– А ты? – парирует Данте.

Мой дьявол... Кажется, так мы ещё не шалили ни разу.

– Я хочу, чтобы ты трогала себя и смотрела в зеркало, – приказывает Данте. – Чтобы ты видела. Всё.

– Да... – выдыхаю, понимая, что мне не нужно долго распалать себя.

Волшебный, низкий голос Данте с чарующей хрипотцой вынуждает меня быть с ним предельно откровенной и... постоянно готовой.

Слово. Намёк. Миг. Жалкая песчинка не успевает присоединиться к другим таким же крохотным частичкам, а мои трусики уже можно выжимать.

Мои пальцы ныряют в трусики. Я хочу поиграть с собой. Но терпения надолго не хватает. Я чувствую, как кровь приливает к набухшим складочкам. Я не смогу долго сдерживаться. Я уже готова.

Громко стону, дотронувшись до себя. Позвоночник покалывает от порочного удовольствия. Ноги трясутся, как желе. Я прислоняюсь к стене спиной, чтобы не упасть.

– Ещё, сладкая. Ещё, Прелесть...

Растираю пальчиками клитор, нажимаю на него. Чувствительный комочек плоти увеличивается в размерах. Пульс шумит в висках. Удовольствие в каждой клеточке тела.

– А ты? Что делаешь ты?

– Я трахаю свой кулак, слушая твои сладкие стоны, – мгновенно отзывается Данте.

Он тоже на взводе. Ничуть не меньше меня. Его низкие животные хрипы подстёгивают меня ласкать себя быстрее.

– Я едва не падаю. Но держусь благодаря стене. И отвожу ножку в сторону. Ты бы взял меня так?

– Да, натянул бы на ствол и заставил орать, срывая голос! – порывается он. – Я жутко голоден. Готов порвать тебя. Сожрать целиком.

– Данте... – едва мог говорить, меня уже накрывает жаркой волной подступающего оргазма. – Я хочу тебя...

– Я тоже... Хочу, чтобы ты сейчас кончила вместе со мной. Хорошенько...

– Только один раз?

– Я не буду слезать с тебя целую ночь! Я не слышал тебя несколько часов, но ощущение, будто век не виделся...

Я слушаю его низкий голос. Тело вибрирует от эмоций. Признание Данте заставляет моё сердце биться в утроенном ритме. Я не могу без него.

Я без него даже не живу.

Существую.

Он – моё всё!

Я. Дышу. Им.

Я кончаю.

Одновременно с ним. Стенки лона жадно сжимаются так, будто его толстый член глубоко во мне.

Оргазм жаркой лавой уничтожает все мои мысли. Пальцы дрожат на клиторе. Ещё одно прикосновение – и я снова кончаю. С его именем на губах...

Глава 5

Разгорячённая и вся красная, как будто пробежала марафон, я выхожу из магазина, летая где-то за облаками.

– Ну что, купили, что хотели? – Валера ухмыляется, выхватывая у меня из рук пакеты.

– А? Что? – трясую головой, вообще не понимая его слов.

– С вами всё хорошо?

– Лучше не бывает, – мурлыкаю я, блаженно закатывая глаза, будто только что купила не трусики, а дозу. И там же, в примерочной её приняла.

– Ну так что, купили что-нибудь?

– О, д-да... – я чувствую себя пьяненькой хулиганкой.

Валера растерянно пожимает плечами, кажется он вообще ничего не понимает, а мне до сих пор жарко и сладко. Низ живота приятно вибрирует. Это был самый жаркий петтинг в моей жизни. Боже! В общественном месте. Данте, что же ты со мной делаешь?

Ладно, пора возвращаться в реальность. Впереди много дел.

– Так, я бы хотела ещё пробежаться по кое-каким бутикам...

– Исключено, – как-то зло выбуркивает Валерий, берёт меня под локоть и ведёт к эскалатору, прямиком на выход. – Вы слишком долго провели в магазине белья, я начал волно-

ваться, вот-вот, поднял бы на уши всю охрану.

Уши вспыхивают новым жаром и, кажется, будто вообще до угольков сторают. Хорошо, что верзила не спрашивает у меня, чем я там занималась, помимо примерки.

– Ты бука! – показываю ему язык. Вот хочется мне немного побыть хулиганкой и все тут. Я представляю себя наглой дрянной девчонкой, потому что влюбилась. Как будто бы в первый раз. Настроение такое, что хочется расцеловать всех, кто попадает на моём пути.

Да, это точно. Я будто бы влюбилась снова. В моего Данте. В моего безумного и порочного бандита!

Расстояние и годы отобрали у нас полжизни. А сейчас мы начали жить с чистого листа. Соответственно, я влюбилась в Данте так, как бы влюбилась тогда, когда бы впервые его увидела. Неистово, полоумно, напрочь теряя голову. Так и только так в настоящий момент можно описать моё внутреннее состояние.

– Босс звонил, – гневно цедит мой личный телохранитель, – он в ярости, что мы отправились за покупками без его разрешения.

– Ох, блин, прости, – канючу я, искренне сопереживая и извиняясь, – у тебя ведь не будет проблем из-за моей выходки?

– Пока нет. Но если мы не поторопимся и через двадцать минут вы не будете дома, то меня ждут очень и очень большие проблемы. Данте уже выехал.

– Что? – я начинаю икать от паники, сама не замечаю, как ускоряю шаг.

Мы выходим из торгового центра и попадаем на парковку, направляясь в сторону нашей красивой, блестящей серебряными бликами на солнце, тачке.

– Босс едет нам навстречу с сопровождением. Он слишком сильно за вас переживает и поднял по струнке смиро уже всю свою охрану.

– Ясно. Поехали.

Валера открывает передо мной заднюю дверь седана бизнес класса, я сажусь внутрь, а он любезно пристёгивает меня ремнем безопасности.

Мотор ревёт, тачка стартует с места.

– Ох, ну и жаррица сегодня, – я подставляю пылающее лицо под поток холодного воздуха, что выдувается из заглушек кондиционером, блаженно прикрываю глаза.

– Это точно, – поддакивает водитель, выезжая на дорогу.

Пять минут мы несёмся по трассе, а я люблюсь видами. Валера немного успокаивается и уже не выглядит таким хмурым. Я должна его отблагодарить. Не словом, а делом.

Я лезу в сумочку, за бумажником. Вытаскиваю из кошелька несколько купюр, протягиваю водителю.

– Вот, возьми, это премиальные...

Валера не реагирует. Он сосредоточенно смотрит в зеркало заднего вида. Я вижу, как быстро меняется выражение его лица, которое искажает самый настоящий ужас. Как будто по

лицу мужчины полоснул кинжалом.

А дальше, события начинают разворачиваться слишком быстро и слишком пугающе.

– Держитесь! – резко кричит он, давит на газ сильнее.

Мотор взрывается от грозного рыка, меня вжимает спиной в кресло. Я испуганно хватаю ртом глоток воздуха и со всей силы впиваюсь пальцами в сиденье. Купюры, что я держала в руках, разлетаются по всему салону как кленовые листья на ветру.

– Боже, ты что делаешь?!

Резкий поворот. Меня бросает влево и я бьюсь головой о стекло.

– Мама!

– Держитесь, говорю! За нами хвост!

Я лихорадочно оглядываюсь и бледнею, когда позади вижу огромный чёрный внедорожник, который на полном ходу несётся за нами вдогонку, маневрируя на поворотах.

Меня швыряет в разные стороны как резиновый мячик. Адреналин жжёт кровь в венах, горло цепями обвивает жгучая тошнота. Знакомые ощущения. Я через такое уже проходила. Когда была на седьмом месяце беременности, а меня похитили недруги Данте, затолкали в машину и грозились вырезать нашего сына прямо из моего живота, когда заперли на старом вонючем заводе.

Я отказываюсь верить в реальность. Невозможно!

– Серый, Серый! Это Гром! За нами хвост!

Только и слышу, как орёт в рацию водитель, выжимая газ на максимум, пытаясь взять под контроль ситуацию.

Бах!

Я лечу вперёд, почти бьюсь головой о сидение и визжу, накрывая голову руками, защищаясь от беспощадных ударов.

Бах!

– Блять! Серый! Вызывай подмогу! На нас напали! Алиса со мной. Повторяю! Алиса в машине!

Я прижимаю лоб к коленям, накрываю голову руками и молюсь, обливаясь слезами.

Мамочки. Что происходит? Ма-ма!

Нас на полном ходу таранит громоздкий внедорожник.

– Держитесь, мисс! Держитесь! – командует Валера, не оставляя попыток уйти от погони и избежать тарана.

Страх. Паника. Ужас. Выворачивает меня наизнанку.

Бах!

Последний удар обрушивается на нашу машину слишком резко, слишком губительно. Он мощный и сильный. Как залп ракеты. Я кричу до срыва голоса, цепляясь за сидение. Но пол и потолок меняются местами.

С невероятным грохотом машина опрокидывается на бок.

Я падаю. Боль острыми бритвами пронзает каждый миллиметр тела. Я будто качусь кубарем по крутому склону вниз, принимая на себя мощнейшие удары.

Повсюду стекло. И стоны.

Потом... раздаются выстрелы.

Свет гаснет.

Меня опрокидывает в ледяную, бесчувственную темноту.

* * *

– Утро доброе, сука!

В лицо лупит холодная... нет! Ледяная струя воды.

Я вскакиваю, кашляя, закашливаюсь от удушья и чёртовой паники, когда выплёвываю воду, пытаюсь очистить лёгкие от вонючей жижи и заставить ноздри дышать.

– Проснулась, дрянь? Как тебе поездочка?

Я мотыляю головой, мычу, хнычу. Мокрые пряди волос лупят меня по лицу. Голова очень болит. Очень. Ещё и кружится. Возможно, у меня сотрясение.

Я быстро-быстро моргаю, понемногу прихожу в себя. Как только я поднимаю голову и зрение восстановится, я понимаю, что вижу перед собой объемную тень. Присматриваюсь, фокусируюсь. Ужас разрывает мою душу. Я вижу незнакомо-го бородатого мужика с гнилыми зубами. Он зло скалится и пялится на меня так опасно, будто живьём расчленяет, как будто я – разделочное мясо. Скот. Из которого скоро сделают фарш. И костей не оставят.

– К-кто вы, и ч-что вам... – хриплю я, пошатываясь, но тут же получаю по лицу хлёсткий шлепок.

Потом ещё один.

И ещё.

– Заткнись, шалава! Ты здесь, чтобы сдохнуть, а не вопросы молоть!

– Достаточно. Отойди от неё, сопляк. Она – моя. Я сама жажду её прикончить.

Моё сердце не бьётся. Время останавливается. Планета замирает. Как и всё живое кругом. Будто умирает.

Я начинаю дышать чаще, балансирую на грани срыва. Я знаю этот голос. Я хорошо знаю этот ублюдский акцент.

Дьявол пришёл за мной.

Этого я и боялась.

Он снился мне. В кошмарах.

Я видела ту кровавую бойню на свадьбе снова и снова. Снова и снова. И часто кричала во сне, обливаясь слезами.

Я пытаюсь сжаться в клубочек, кусаю губы, прижимая подбородок к груди, отказываюсь смотреть в лицо собственной смерти. И этой ублюдской мрази! Убийце. Мерзавцу! Отвратительному существу.

Настоящему выродку и отребью природы.

Из-за него всё началось. Он заслуживает страшных пыток и мук. В аду.

А чего заслуживаю я?

Я ведь тоже... убийца.

Но тогда я не думала головой. Я думала сердцем. Я защищала своё дитя. Когда уничтожила то, что мразь любил больше своей жирной жопы.

– Голову подними, глаза на меня! Иначе мозги выебу!

Я не могу пошевелиться. Ничуть. Дрожу. Как в лихорадке. Как будто у меня температура под сорок и ледяной озноб ломает все позвонки в трясущемся теле. Да, мне холодно. Очень. И страшно. Меня облили холодной водой и привязали к стулу.

Дежавю?

Кое-что плохое повторяется. Кошмар из прошлого настиг меня снова.

Что дальше? Убьёт?

Вот и сказочки конец, Алиса. Пожила, как принцесса, три недели? Достаточно. Падай опять в дерьмо, захлёбывайся в нём и тони. На это раз спасения не жди. Если только...

– Я знаю, где живёт твой сынуля...

Я резко поднимаю голову, скалюсь, как дикая рысь, готовая броситься в атаку, разодрав в клочья того, кто посмеет тронуть её дитя. Хотя бы посмотреть на него. Всего секунду...

Нет. Только не сын. Только не мой драгоценный малыш.

– Ублю-док, – рычу я, бросая из-под лобья вызов ЕМУ. Сущему злу. И самому вонючему куску дерьма на планете.

Вильмонт.

Это он.

Кретин стоит напротив меня, сжимая в руках пистолет, а в его мерзких крысиных зенках выются ядовитые змеи.

– Да, это я, сука! И я, блять, удивлён, что ты жива! Что вы все до сих пор дышите! Отличный план придумали. Оскара

бы вам дал за смекалистость. Но это дело поправимое.

Щелчок. Я дёргаюсь. Глотаю вдох.

Сердце в груди колотится как проклятое, ломая кости.

Сукин сын вытягивает руку вперёд, наставляя на меня пистолет.

Рука бандюгана дрожит. Он изменился. Постарел. С годами иссох ещё больше. Выглядит как ходячий труп. Но одет богато. Конечно, ведь у этого дерьма двуличного сейчас вагон денег.

Он вытравил почти всю семью Данте. Из-за него... погибла моя любимая девочка. Рокси. Моя светлая и добрая малышка. Она была мне как родная сестра. Безобидный, вечно улыбающийся нежный цветочек. Маленький ангел. Светлый лучик надежды в безысходной мгле – моей прошлой жизни.

Может быть она жива? Если Демир, как обычно, не сохрал. Он ведь сказал, что отдал девушку Шраму – жестокому бандиту с увечьем на лице, которому её продал отец Данте.

Но от Рокси более трёх лет не было никаких вестей. Значит...

– Я буду мучить тебя, так ярко, что ты будешь визжать и истекать кровью. Я буду мстить. За свою дочь. Скажи, она рыдала? Стонала, когда ты, шалава драная, ей пулю в грудь пустила?

– Я защищалась, – скрипя зубами бормочу, – она первая хотела мне навредить. Ты – настоящий убийца. Да ты просто жалкий трус! Так, как поступил ты – поступают ничтожные,

ни на что не годные трусы!

– Заткнись! – шлепок. Голова дёргается вправо. – Убью тебя! Ненавижу! Буду на куски кромсать, рвать, ломать! О, да-а! Моя месть будет воистину яркой! – ублюдок начинает заливаться больным смехом, аж весь трясется.

Данте. Где ты?

Где же ты...

По щеке катятся слёзы.

– Хромой! Ножи сюда тащи, развлечемся, – ублюдок облизывается, закатывая глаза, насквозь прожигая меня ядовитым взглядом. Взглядом истинного психопата.

– Начнем с мордашки, – в руках Вильмонта появляется корявый нож, напоминающий полумесяц. Он нежно гладит серебристое лезвие пальцами, а его тонкие высохшие губы обнажают акулий оскал, – Поиграем в пластических хирургов!

– Звучит весело! – гогочет подельник утырка, также выбирая себе инструмент.

– Надеюсь, твой ненаглядный Данте оценит мой шедевр! Когда я закончу, а ты сдохнешь от порезов и кровотечений, я пришлю ему фото. А после, заберу у него вашего сына! Род Шахин будет уничтожен. Навсегда. Вырезан. Под самый корень.

– Нет! Ненавижу! Ублюдок!

Я дёргаюсь со всей силы. Так сильно, что дряблая ножка деревянного стула ломается, и я заваливаюсь на бок, падая

на пол.

Матерясь, подонок замахивается, рассекая ножом воздух.

Зажмурив глаза, я слышу лишь собственный вопль, который звучит как гром, улетающий в никуда.

Глава 6

Я решаю забить на планы и устроить себе выходной. Неделя. Две. Да нахер! Месяц! Месяц хочу трахать и ласкать мою конфетку, ведь я так адски сильно за ней соскучился! У меня ломка. У меня к ней грёбаная ломка! Аж руки трясутся как у нарика проклятого и член дёргается в штанах от боли, прорывая трусы, когда в ушах я слышу сладкие стоны своей девочки, а в памяти всплывают жаркие картинки моей к ней любви. Её упругая пышная грудь с тугими розовыми сосками и узкая сладкая киска, которая течёт от того, с какой скоростью мой член в нее вколачивается, имея по самый яйца.

Это была чистая дикость.

Каждый день. Мы жрём друг друга в постели как самые настоящие звери. Никак не можем насытиться. Никак не можем притупить сумасшедшую жажду, чёрт! Наоборот. Чем больше берём, чем ярче кончаем, тем больше хочется.

Безумие!

Чистое безумие и болезнь. Она – моя одержимость.

Моя Алиса. Моя Прелесть. Любовь всей моей жизни.

Моя судьба. Мать моего сына. Моя... жена.

Сегодня она ей станет.

Я мчусь в тачке навстречу к моей девочке и чувствую, как в кармане штанов о бедро трётся небольшая бархатная коробочка с ценным сокровищем.

Да, детка! Я собираюсь сделать тебе предложение!

Завтра. Вечером.

Понимаю, что у меня завтра день рождения, но мне на него как-то насрать. Не я один буду получать подарки. Самый главный подарок завтра получишь ты.

Золотое кольцо с очень дорогим и редким бриллиантом.

Я вытаскиваю коробочку из кармана брюк, одной рукой держу руль, второй – открываю коробочку и рассматриваю извычканную, ослепительно поблескивающую драгоценность.

Алиса – моя женщина. Она достойно самого лучшего. Никаких денег не жалко, чтобы заставить малышку сиять от радости.

Мои блаженные мысли прерываются внезапным звонком.

– Да, – бодро отвечаю я, пряча кольцо в карман, перевожу взгляд на дорогу. Это Серый звонит. Один из моих парней.

– Босс, босс, блять! – не может связать и слова.

– Что ты там ноешь? Внятно скажи, – зеваю, но меня вдруг накрывает необъяснимое чувство паники.

– Алиса! Валера!

– Какого хуя! – я резко херачу по тормозам, едва не сбиваю старушку с собакой, которые переходят дорогу.

– Её похитили! Валера ранен. Очень сильно. В них врезался внедорожник, а потом... по ним стреляли.

– Алиса! Твою ж мать! Ч-что с ней?

Вою так дико, как будто меня расстреливают в упор из

дробовика.

– Не знаю. Её нет. Свидетели говорят, неизвестные ублюдки в масках вытащили из-под опрокинутой машины девушку и затолкали её в тот самый внедорожник, который их таранил.

В глазах всё завертелось и покрылось тёмными пятнами.

Телефон падает из рук. Кажется, я не дышу. А моё сердце не бьётся. Вся моя дерьмовая жизнь как немое кино проносятся перед глазами.

* * *

Я трясую головой, хлётко бью себя по лицу, чтобы прийти в чувство и начать немедленно действовать. Вариантов немного. Но я знаю кто мне может помочь. Как в старые недобрые времена.

Я быстро хватаю телефон в руку, набираю номер Демира. Считаю гудки, пытаюсь дышать и не поддаваться панике.

– Данте? – удивленно мычит Демир.

Мы не виделись с братом более трёх недель. Он сам собрал свои вещи и без лишних слов ушёл из дома, когда я вернул Алису себе и узнал, что она и малыш не погибли.

– Нужна помощь! – рычу. – Помоги мне...

– Что случилось? – голос брата насыщается льдом.

– Ты ведь хочешь загладить вину? И наладить наши отношения?

– Что за вопрос? Да. Я сожалею. Я понял, что поступил как кусок дерьма и я хочу исправиться. Мы ведь братья!

– Тогда помоги. Алиса... – говорить больно. Сердце болит, захлёбываясь в крови. – Она у них. Её похитили.

– Блять! А малой?

– Дома. В безопасности! Я, сука, говорил ей не ходить никуда без моего сопровождения! Но эта заноза... – в глазах темнеет, ресницы слипаются от подступающих слёз, потому что я догадываюсь, кто мог причинить вред моей девочке.

– Данте! Не паникуй. Мы вернем её, слышь? Как в старые времена.

Я уже слышу, как щелкает магазин обоймы ствола на заднем плане в динамике телефона.

– Она хотела купить подарок мне на грёбаный день рождения! И сбежала! – кручу руль влево, обгоняя машины по встречной.

– Я уже выезжаю! Где ты? Знаешь, куда ее увезли? И главное кто!

– Нет. Но блять, кто же это ещё может быть?

– Да. Вариантов немного. В таком случае, каждая секунда – золото.

Мне страшно. По-настоящему страшно.

Мразище убьет ее! Просто убьет...

Не я ему нужен. Не мои деньги и власть. А она. Та, что убила его дочь, защищая моего ребенка, которого берегла в себе. Еще тогда... Во время кровавой резни.

– Я перезвоню, – бросаю трубку, и быстро открываю приложение на телефоне, чтобы подключиться к системе поиска по маячку.

Прошу, милая. Прошу!

Ты же его не сняла, верно?

Не должна. Еще утром браслет был на ней.

Хоть бы он работал...

* * *

Повезло. Работает.

Я без труда вычисляю местонахождение малышки по спутнику, отправляю координаты парням и брату, приказываю им всем быть на месте ровно через десять минут. А сам молюсь всем богам мира, чтобы он... не успел причинить боль моей Прелести.

С ненавистью давлю на педаль газа, ускоряясь. Скорость на пределе, даже двигатель кипит и не выдерживает моего напора. Я запросто могу разбиться. Но я должен успеть. Однажды я уже её потерял... больше этой потери не вынесу.

Навигатор ведёт меня к старому, заброшенному посёлку, находящемуся в двух километрах от города. Блять! Почему всегда одно и то же, одно и то же! Склад. Похищение. Убийственный адреналин.

Алиса! Клянусь, когда я снова спасу твою задницу, в этот раз жалеть не стану, как в прошлый. Выдеру до мяса! Месяц

сидеть не сможешь на жопе ровно.

Поглядывая на мигающую точку на экране, я оставляю тачку как можно дальше от цели, шифруясь в тенистых насаждениях. Не проходит и минуты, как ко мне присоединяются мои парни, во главе с Демиром. Перезаряжая стволы, проверяя оружие, мы на ходу прикидываем план, разбиваемся на группы, окружая здание.

Без лишних слов. Мы с Демиром просто перебрасываемся недолгими, серьёзными взглядами. После поговорим. Я зол на него. И если он прикроет мой зад, помогая спасти мою женщину, я отпущу свои обиды. Он должен доказать, насколько сильно он раскаивается. То, что он сделал... я бы никогда не простил. Такое не прощают. За такое наказывают. Смертью. Но он мой брат. И это придурок действовал не со зла. Просто он считал, что так будет лучше для меня.

За нами числится много совместных дел. Мы успешно расчехляли многие заварушки, даже самые трешовые, и всегда выходили из войн победителями. Потому что вместе – мы сила. Мыслим один в один в ситуациях экстрима. В наших жилах пылает одна и та же горячая кровь. Порой, мне кажется, что мы мыслим одинаково. И движения у нас синхронные. Будто близнецы. Но это не так. Мы – отличная команда.

Подкрадываясь, мы осторожно обходим здание. Нас не ждут. Тупой выbleядок не догадывается, о моём сюрпризе, подаренном Алисе. Охрана у главного входа умело ликвиди-

рована моими парнями, как и на прилежащей территории. Мои бойцы действуют чётко и профессионально. Никто из них не имеет права на ошибку.

Они – лучшие из лучших. Профессионалы своего дела. Я долго и тщательно формировал профессиональную команду, достойную защищать и служить их вожаку.

Подкравшись к окну, я улавливаю внутри здания движения. Осторожно выглядываю из укрытия и обомлеваю.

Я вижу её. Мою девочку. Она жива. Всё ещё жива... На грудь обрушивается секундное облегчение. Привязанная к стулу, Алиса плачет. Её личико...

Проклятье! Тва-а-а-р-ь ублюдочная!

Её лицо в ссадинах и побоях. А перед ней стоит объемная фигура в тёмной одежде. Я знаю этого ублюдка! Слишком хорошо знаю и мечтаю убить. Я буду мстить. За смерть родных. Убивая его жестоко и мучительно. Семья Шахин никогда не прощает двуличных блядин и предателей.

И тут же меня будто всего стягивает ржавыми корабельными цепями.

Сукин сын ржёт, а в его руках угрожающе сверкает лезвие ножа. Он машет им перед лицом Алисы. Моя девочка... Он вскрикивает, ножка стула ломается. Она падает боком на бетонный пол.

Бах!

– Данте! Подожди!

Поздно.

Я не могу смотреть на этот гребаный треш. Я влетаю в окно, разбивая его собой и со всей своей силой, с накопившейся долгими годами ненавистью, сбиваю с ног Вильмонта, не позволяя твари и на миллиметр коснуться ножом того, что принадлежит мне!

Крик.

Грохот.

Комната наполняется дымом от дымовой шашки, которую Демир успел бросить внутрь здания с моим эффектным появлением. И плевать, что я весь в стекле и порезах. Я ловко ломаю падле руку, а тот нож, которым он угрожал моей женщине, я со всей дури втыкаю ему в ногу, пока Демир расправляется с подельниками мрази.

– Ну вот мы и встретились, гнида! – рычу я, поднимая этот кусок дерьма за грудки с пола, и как следует его встряхиваю.

В комнату влетают мои парни.

Сектор чист. Здание полностью зачищено.

– Демир, уведи Алису, – шиплю я, покрываясь липким потом и бешеной дрожью. Меня всего трясёт и дёргает от нервов, когда я смотрю на жирную рожу подонка.

– К-как, – он стонет, – как ты н-нашёл?

Получает удар кулака в хлебало.

– Ты тронул МОЁ. Мою собственность...

Это всё, что я могу сказать. Слова лишние.

Да начнётся фарш!

– Принёс? – спрашиваю я у одного из бойцов.

– Да, – он протягивает мне флакон с желтоватой жидкостью.

Я швыряю Вильмонта на пол, это чмо стонет и воет как настоящий трус, истекая кровью. Он ползёт по грязному бетонному полу, оставляя за собой кровавый след.

Ползи, мразь. Ползи. Далекo не уйдёшь.

Я настигаю его тремя шагами, хватаю за горло, швыряю на стену.

– Смотри, ничтожество! Смотри сюда! Что это? – трясущимся бутылёк перед заплывшей рожой врага, победно скалюсь. – Узнаешь?

Зрачки Вильмонта расширяются. В них искрится чистый страх. И его печальный конец.

Да, узнал. Это то, чем он истребил и разрушил всю мою семью.

Но, признаюсь, в его поступке можно найти и что-то хорошее.

Например, если бы не он... возможно мы бы с Алисой никогда не были вместе. Наша жизнь могла превратиться в сплошные бега. Если бы мой отец был жив.

Я надавливаю пальцами на его скулы и заставляю гниду выпить всё до дна. Он давится, кряхтит, плюётся, но явливаю яд ублюдку в до самого желудка. Отпускаю. Отхожу назад, сжимая разбитые в кровь кулаки. Я смотрю на него победно, снисходительно, верша правосудие. До тех пор, пока тело мерзавца не перестаёт дергаться на полу в жутких кон-

вувльсиях. Вопли стихают. Обмякшая туша полностью остывает.

– Убрать здесь всё.

Я отдаю приказ парням, покидаю территорию заброшенного помещения.

Алиса! Теперь твоя очередь огребать по полной.

Глава 7

После похищения прошло два дня. Или три? Я потерялась во времени. Шок. Боль. Агония. Я потеряла способность здраво мыслить и соображать.

Страх в каждой клеточке моего тела. Он терзает меня клыками, как алчные звери, разрывают душу в клочья.

Я. Могла. Умереть.

Реально.

Это была бы не инсценировка, не фикция для врагов.

Реальная смерть. Но перед ней бы меня помучили, как следует, порезав на лоскуты.

Вильмонт...

Вспомнив мерзкую рожу ублюдка, я снова вскрикиваю и испуганно сажусь на кровати. Сердце колотится в бешеном ритме. Тело липкое от холодного пота. В голове звучит хохот шакала, желающего меня убить.

– Снова кошмар?

– Да.

У меня нет сил изображать из себя железную леди. Я падаю обратно на простынь и прижимаюсь к плечу Данте. Он обнимает меня, сдавливает до хруста в костях. Любимый вырывает из губ стон боли, но это приятная и отрезвляющая боль. Она возвращает меня к жизни, давая понять, что кошмар остался позади.

– Он же мёртв?

– Да. Мертвее засушенной трёхтысячелетней мумии, – Данте пытается шуткой прогнать моё плохое настроение.

Любимый хочет разогнать тучи над головой и дать мне поверить в то, что мы можем быть счастливы с ним. Вдвоём. Но как вернуться мыслями в тот миг абсолютного счастья? Я вспоминаю, с каким настроением ехала за подарком любимому, как бесстыдно ласкала себя по его приказу. Тогда... я верила в светлое будущее и не думал ни о чём плохом.

Но появление старого врага словно осквернило всё хорошее во мне. Теперь я боюсь каждой тени и не покидаю пределов дома. Не выхожу за ворота.

Нет-нет-нет.

– Я ни шагу не ступлю прочь. Больше.

Данте запирает меня в объятьях, не отпускает ни на секунду, прижимает так крепко, будто хочет запереть меня внутри себя. Мой защитник. Мой любимый.

– Всё будет хорошо. Его больше нет. Ты же знаешь.

– Если бы я увидела его гнусный труп в могиле, и тогда бы не успокоилась, – признаюсь я, вздыхая. – Во мне что-то сломалось, милый. И я не знаю... Смогу ли я быть беззаботной.

– Сможешь.

Данте убеждает меня поцелуями и горячей лаской. Но моё сердце всё ещё беспокойно. Я встаю, чтобы увидеть сыночка. Данте идёт следом. Мы осторожно, крадучись на цыпочках,

входим в детскую спальню и замираем у кроватки.

У моего маленького Данте есть всё, что только нужно малышу его возраста – самые лучшие игрушки, одежда, няня постоянно следит за ним. Сейчас её помощь мне просто необходима...

– Спи, сладкий.

Я наклоняюсь, вдыхая сладкий запах детского тела. Самый приятный и волнующий в целом мире. Осторожно глажу малыша по нежной, бархатистой коже щеки.

Данте обнимает меня. Его тяжёлая рука лежит на моей талии. Он не отодвигается ни на миллиметр и обжигает меня теплом сильного, накачанного тела.

Внезапно на меня накатывает желанное облегчение. Понимание свыше.

Мы – вместе. Мы – семья. Никто не отнимет у нас счастья, отвоёванного с таким огромным трудом.

Всхлипываю, слёзы катятся по моим щекам. На этот раз от эйфории, внезапно нахлынувшей жарким потоком. Это чувство затопляет каждую клеточку моего тела...

– Пойдём, пусть он спит, – Данте утягивает меня за собой. Обратно в нашу кровать. И на этот раз я засыпаю без кошмаров, крепко держась за руку любимого.

* * *

– Итак...

Я с удивлением отрываю взгляд от книги, вскрикиваю, заметив Данте, замершего у порога.

Он щёлкает замком и отбрасывает в сторону кожаную куртку.

– Пора тебе получить то, что ты заслужила...

– Ой...

Данте вытягивает ремень из петелек, складывает его вдвое и щёлкает по ладони. Щелчок получается звонким и оглушительным. Я автоматически откладываю книгу в сторону, заложив закладку. Но любимый мужчина надвигается на меня, крадучись, словно хищник, и я в тот же миг забываю, о чём читала.

Сумасшествие какое-то!

Вот что он со мной делает? Тело уже пылает от предвкушения, в трусиках собирается предательский жар, а все разумные мысли плывут, словно кисель.

Данте останавливается возле меня и окидывает меня взглядом Собственника.

– Раздевайся, – с угрозой в голосе произносит он, лениво покачивая ремнём. – Пора преподать тебе урок, маленькая негодница. Наказать за непослушание!

– Я... Я всё могу объяснить!.. – торопливо произношу я и вскрикиваю.

Данте наглым образом дёргает меня на себя и, обхватив за талию, тащит меня в направлении кровати.

– Данте!

– Поздно молить о пощаде. Я буду выколачивать из твоей попки дурь!

Шлепок по попке! Такой сильный и звонкий, что даже отдаёт в ушах.

Данте опускается на кровать и резко меняет моё положение. Теперь я лежу животом на его коленях. Мой бандит удерживает меня в этом положении, надавив локтём одной руки на шею так, что не получилось вывернуться.

Я пытаюсь встать с колен Данте, но он продолжает удерживать меня, задирая второй рукой моё платье.

– Ты что-то хотела сказать в своё оправдание, – подсказывает Данте.

Он поглаживает мои ягодицы перед тем как опустить ладонь, огрев их шлепком, а потом ещё и ещё...

– А-а-а-ай!.. – издаю писк, чувствуя, как кожу ягодиц обжигают звонкие шлепки.

– Это ещё не «а-а-а-ай!» «А-а-а-й» будет, когда я пушу в ход ремень, – порывает с угрозой любимой, продолжая шлёпать меня, наказывая за непослушание.

Кожа попы начинает гореть под его ладонями. Данте шумно выдохнул, остановившись, и положив ладонь на горящую кожу, поглаживает её через тонкое кружево трусиков.

– Говори. Чем быстрее ты пообещаешь быть впредь послушной девочкой, тем меньше будет наказание...

– М-м-м-м... Может быть, я немного отсрочу своё признание? Сейчас я желаю быть наказанной. Желаю быть твоей

Собственностью! – мычу от наслаждения.

Потому что Данте... комкает кружево трусиков и дёргает в сторону. Собравшееся кружево трёт влажные складки. Данте дёргает кружевом так, что начинает тереть уже между ягодиц, а потом опять проводит кружевом вниз по набухшим складкам.

Болезненное трение наполняет низ живота тянущим предвкушением. Ситуация меня возбуждает! Изогнувшись в спине, я подставляю попку под умелые руки Данте, готовая принять от него всё, даже наказание.

– Ты была очень плохой, очень непослушной девочкой! – зловеще низким голосом произносит Данте и... окончательно рвёт на мне трусики.

В следующий же миг ремень оживает в его руках и хлёстко опускает удары на мою попку. Ой, боюсь, что я не смогу сидеть потом целую неделю или даже больше!

Но после нескольких ударов тело наполняется щемяще-приятным томлением. Кровь превращается в густой сироп наслаждения. Мысли горят в адском костре... Мне жарко. Мне так жарко, что я поддаюсь вперёд под удары ремня, но...

Но иногда получаю вместо шлепков иное.

Его пальцы.

Они скользят по влажным лепесткам, обрамляющим вход в лоно. Данте терзает их, сминая, гладит возбуждённый клитор, посылая уколы удовольствия по всему телу.

– Ещё? – хрипло спрашивает бандит.

– Ещё!

Я уже не прошу его, но умоляю, как будто бога.

Данте начинает всаживать пальцы в лоно, заставляя меня стонать в полный голос. Извиваюсь змеёй на коленях любимого, а он только наращивает темп. Чувствую, что я ужасно мокрая... Просто до неприличия – капли скатываются по коже.

Я уже почти обессилена и выжата. Досуха. Но Данте снова затевает что-то. Он снимает меня со своих колен и заставляет нагнуться над кроватью. С позорно отставленной, задранной кверху попкой.

Его изумительные, сильные пальцы нежно гладят кожу ягодиц. Она горит, как будто меня натёрли перцем чили.

Это... моё наказание.

– Пора перейти к главному.

Палец Данте кружит возле дырочки в попке, разнося какой-то прохладный гель. О боже... Он подготовился и готовит меня к анальному сексу.

– Ты заслужила это. Согласна? – надавливает, входя внутрь.

Мне ничуть не больно. Приятно. Я готова принять его... и там тоже. Готова принадлежать ему целиком и полностью.

Данте совершает несколько резких и глубоких движений пальцами в моей попке. Я постанываю, откровенно желая большего – сама насаживаюсь на его пальцы.

– Какая ты голодная, – довольно урчит, как зверь, вынимающая пальцы.

Вместо них на заднюю дырочку давит крупная головка его члена. Он нажимает, усиливая давление. Потом просовывает руку между моим телом и кроватью, находя клитор.

– Я давно мечтаю наказать тебя. Так что готовься... Я выплесну в тебя всё, до капли... – постанывает, раскачивая бёдрами.

Он вбивается всё глубже и глубже, но действует осторожно и мягко, чтобы не навредить. Лишь когда он входит целиком, замирает. С ним замираю и я, чувствую себя непривычно полной и тугой. Как будто он занял всё меня, целиком – тело, мысли, чувства.

Пальцы Данте пляшут, заигрывают с возбуждённым мочком плоти.

Потом... он начинает двигаться.

Его большой, толстый ствол движется назад, с медленной и тугой оттяжкой. Вонзается вперёд, до самых яиц резким толчком. У меня перед глазами начинает разрываться яркий, слепящий фейерверк. Меня глушит сильными эмоциями и топит в возбуждении с головой.

От удовольствия, захватившего моё тело в плен, хочется кричать!

Данте взвинчивает скорость на максимум. Его член туго и плотно ходит внутри, доходя до предела. Слышатся звонкие, ритмичные шлепки на фоне обжигающего и прерывистого

дыхания.

Я хочу, чтобы это не заканчивалось. Никогда.

Мечтаю, чтобы он брал меня властно и жёстко, ставя клеймо собственника. Имея меня, как хозяин... всей моей жизни.

– Да, – поскуливаю довольной сучкой под его мощным и жарким телом, ритмично вбивающимся в моё.

– Ты – моя... Навсегда. Запомни!

– Да! Да! Да! – кричу, срывая голос.

Не в силах удержаться на краю пропасти. Он толкает меня в неё – в пропасть жаркой страсти, в геенну огненного оргазма, пожирающего целиком. От меня не остаётся ни следа, я стораю, как птица феникс. И... возрождаюсь снова, когда Данте изливается внутрь. Накрывает меня своим телом, замедляет жарким фрикции и целует... Плечи. Шею. Спину.

Любимый оставляет летящие, лёгкие поцелуи. Мне немного щекотно, как будто бабочка трогает меня крылышками.

Так хорошо и сладко, я как будто попала в рай...

Эпилог

Итак, вся семья в сборе. К нам в гости пришёл даже Демир. Я немного растерялась, когда его увидела, но всё же решила отпустить обиды прошло. Да, не сразу. Мне понадобится время. Но он снова меня спас. Если бы не братья, я бы никогда не увидела своего маленького зайку.

Из-за напряжённых событий, связанных с похищением и внезапным явлением заядлого врага в нашу более-менее наладившую жизнь, мы решили перенести день рождения любимого и отметить его в тёплом семейном кругу. Мы с маленьким Данте украсили дом к празднику цветами и воздушными шарами, накрыли стол, испекли торт, нарядились и подготовили подарки. Было очень весело.

– Папа! С днём лоздения! – кричит сыночек и ловко прыгает на руки отца, обнимая его крепко-крепко, расцеловывая в обе щеки своими маленькими губками.

Господи, когда я вот так вот смотрю на них, таких счастливых, таких родных, мне хочется рыдать. Это так мило. Так трогательно, что да... я реву. Как дурочка, стою в углу, быстро растираю слёзы по щекам, чтобы никто из гостей не видел.

Но мне сложно сдержать эмоции.

Ведь я... ох! Я только вчера узнала, что я беременна.

Боже. Это самое-самое настоящее чудо.

Срок ещё маленький. Но у меня гормоны уже во всю ша-

лят. Спать и рыдать хочется по-настоящему. Никто ещё не знает. Я собираюсь сделать любимому сюрприз, ошарашив его потрясающей новостью.

– Данте, можно тебя на секундочку, – я улыбаюсь, своей улыбкой скрываю слёзы, тяну руку к любимому, сжимаю его крепкую, мужественную ладонь, тяну его за собой в сад. – Риточка, присмотри за Данте, мы ненадолго.

– Хорошо, мисс, – улыбается наша нянечка, обнимая малыша.

Я веду любимого вглубь сада. Мы замираем напротив фонтана с лебедями. Я держу его за руки, поднимаю голову, с невероятной нежностью смотрю ему в глаза.

– Я люблю тебя... – просто так шепчу это, и смотрю, как его умопомрачительные ямочки дёргаются от ответной радости. Люблю их. Люблю всё в нём. У моего бандита нет ни одного изъяна.

– Прелесть моя, – мужчина рывком притягивает меня к себе, жадно заворачивает в крепкие объятия.

– Хочу попросить прощения. За всё. Если я вдруг что-то делала неправильно, если я вдруг злила тебя...

– Ш-ш! – горячий палец впечатывается в мои губы, – перестань. Иначе, я прямо сейчас накажу этот маленький и вредный ротик, – он начинает страстно водить кончиком пальца по моим губам. Это меня отвлекает от того, что я должна сделать.

Я должна... сказать ему новость. Должна подарить пода-

рок.

– У меня есть подарок, – маюсь я, нащупывая коробочку в кармане передника.

– М-м-м, как мило! – мурлычет любимый. – Потому что и у меня тоже есть для тебя подарок!

– Как здорово. Тогда давай на счёт три?

– Давай, – озорно соглашается Данте.

Он запускает руку в карман, а я громко начинаю считать.

– Один, два, три...

Мы вытаскиваем наши сюрпризы и вкладываем их в ладони друг другу.

Поразительно! Наши подарочные коробочки одинаковые.

– Ну что, распечатываем? – Данте подмигивает, а я прикусываю нижнюю губу от нетерпения.

– Да.

Мы разворачиваем маленькие упаковки. Я застываю на месте, будто неживая декоративная скульптура.

Коробочка. Для украшений. А там...

Я распаиваю её как раз в тот момент, когда Данте раскрывает свой сюрприз.

– Что? – удивлённо воскликнули мы в унисон.

Я падаю. Опора под ногами исчезает. Данте успевает меня поймать и посадить на край фонтана. У меня ноги дрожат, а дыхание сбивается.

Кольцо.

Обручальное кольцо.

С большим драгоценным камнем.

– Тест? Нихе... себе!

Не у одной меня начинается истерика. Данте скачет по саду как ненормальный. Он хватается за голову и улыбается. Я никогда не видела его таким счастливым.

А потом он падает передо мной на колени. Обнимает, целует в животик. То ли плачет, то ли смеётся. Он испытывает настоящий вихрь самых запредельных эмоций.

– Я счастлив. Я самый счастливый человек во вселенной!

– Нет. Счастливей тебя, только я, – я накрываю его голову руками, зарываюсь пальцами в тёмные, шелковистые волосы, с особой нежностью притягиваю мужчину к себе.

– Выходи за меня, – просит он, стоя передо мной на коленях, – стань моей судьбой. Моей женщиной. Навсегда.

– Да. Боже! Да! Я люблю тебя...

Наши губы жадно находят друг друга и сливаются в долгий, пылающий поцелуй.

– Я так счастлив... как же я счастлив, – он шепчет мне бесконечно в губы слова радости, лаская меня, обнимая, грея своим мощным накаченным телом. – Ещё один малыш. От тебя, Прелесть. Наконец-то я смогу наверстать упущенное. Теперь я своими глазами увижу как растёт и развивается мой ребёнок, и смогу исправить ошибки прошлого. Я увижу его рождение. Его первые шаги. Первые слова. Первые достижения. Его первую реакцию на крупнокалиберный ствол...

– Эй, Данте! – гневно хмыкаю я, топая ногой.

– Шучу я, шучу, – хохочет мой обаятельный шалун. – Я думаю, это будет девочка. Пацан у нас уже есть, я хочу дочь.

– Верно, – испуская умиротворенный вздох, я больше ничего не могу выдавить из себя. Проклятые слёзы опять напирают на глаза бешеным водопадом.

– Идём в дом, отпразднуем важные события.

– Ох! – любимый подхватывает меня на руки, несёт по дорожке ко входу в дом. Его сияющая улыбка ни на секунду не покидает пухлых и очень, очень сладких губ, которые немного распухли от наших одержимых шалостей.

– Хочу угостить всех гостей вином. Твоим вином, которое я назвал в твою честь, детка.

Я краснею. Да, поверить не могу. Мой мужчина сам вывел новый вкус вина, да ещё и назвал его моим именем. Я пробовала его и оно безупречно. Пряное на вкус, завораживающее. Лучше напитка я ещё не пробовала. Фантастика! Но сейчас... сейчас мне нельзя пить. Минимум полтора года.

Мы возвращаемся за стол, наслаждаемся чудесным днём. Общаемся, веселимся, рассказываем забавные истории из нашего детства, выродившись в картонные колпаки. Данте держит на руках сына. Они так сильно сплотились, что очень много времени проводят вместе, ни на минуту не расстаются. Мой мальчик нуждался в отце. И я рада, что судьба сжалась, подарив нам второй шанс. Сынок очень сильно изменился, когда в его жизни появился любящий папа.

Неожиданно, бурное веселье прерывается стуком в дверь.

Я целую Данте и иду открывать дверь. Наверно, это соседи, пришли нас поздравить.

Данте хмурится. Встает со стула. Я слышу легкий хруст и звон металла. Дрожь бежит по спине, когда я понимаю, что бандит берёт в руки пистолет, желая перестраховаться. Он как моя тень следует за мной по пятам, надёжно оберегая.

– Малыш, сиди здесь, – грозно говорит сыну, целуя его лобик, передавая маленького Данте в руки няни.

– Я хочу с тобой! Я тоже буду засисять маму! – грозно заявляет он, размахивая кулачками. А мне смешно становится. Какой же он чудесный! Ещё и бровки хмурит. Вылитый папочка!

Мой мужчина усмехается.

Клянусь, у него самая идеальная улыбка на свете.

– Обязательно. Но сначала немного подрасти.

Я подхожу к двери, дёргаю ее на себя. Она распахивается. Секунда.

Я пошатываюсь. Почти падаю спиной назад. Но сильные руки любимого заключают меня в крепкие объятия. Я дышу ртом, но не могу надышаться, из-за того, что вижу. Точнее, кого.

Поверить не могу.

Так не бывает!

Их двое.

Она – крошечка. И он – лютый медведь с чёрными глазами и устрашающим шрамом на пол лица. Ох, эти глазища будто

вопят, что он готов порвать ради неё любого.

Она улыбается. По щекам солнечной девочки хлещут слёзы.

Я делаю глубокий выдох и срывающимся голосом шепчу:
– Р-Рокси.

А после... бросаюсь к ней и душу в ненасытных объятьях,
умирая от счастья.

Конец